

ИСТОРИЧЕСКИЕ ОЧЕРКИ

ПОДВИГ ДВУХ ДРУЖЕСТВЕННЫХ АРМИЙ НА ХАЛХИН-ГОЛЕ

(МАЙ — СЕНТЯБРЬ 1939 г.)

В. Г. Клевцов

На территории дружественной нам Монгольской Народной Республики, близ реки Халхин-Гол, хорошо видны строгие, величественные формы устремленного вверх обелиска, расположенного на вершине горы Баин-Цаган. На нем на монгольском и русском языках высечены слова: «Вечная слава воинам-героям Советской Армии и мужественным цирикам Монгольской Народно-Революционной Армии, павшим в боях с японскими захватчиками в районе реки Халхин-Гол за свободу и независимость миролюбивого монгольского народа, за мир и безопасность народов, против империалистической агрессии». Этот памятник свидетельствует о тех грозных военных сражениях, которые произошли тридцать лет тому назад и явились новым свидетельством для народов мира об опасности надвигавшейся войны и готовности СССР дать отпор агрессорам.

Урок, полученный японскими империалистами у озера Хасан, не пошел им впрок. Поощряемые реакционными кругами США и Англии и вдохновляемые партнерами по «оси Берлин — Рим — Токио», они пытались перебросить пламя войны в Азию на территорию Монгольской Народной Республики. Влиятельный японский политический деятель, начальник особой миссии в Пекине Мацумура в своем докладе в штаб Квантунской армии писал: «Основываясь на точке зрения империи и ее большой континентальной политике, после захвата Маньчжурии необходимо продолжать захват Монголии. Монголия является важным военным плацдармом, и в отношении Монголии наша империя прилагает все усилия к тому, чтобы последовательно ее захватить»¹. С не меньшей откровенностью и цинизмом ему вторил начальник штаба Квантунской армии Итагаки. Он сделал следующее заявление японскому послу в Китае Арита: «Если бы удалось объединить Внешнюю Монголию с Японией и Маньчжурией, то советская территория на Дальнем Востоке оказалась бы в весьма опасном положении и возможно, что влияние Советского Союза на Дальнем Востоке было бы устранено почти без боя. Поэтому армия ставит себе целью всеми имеющимися в ее распоряжении средствами распространить влияние Японии и Маньчжоу-го на Внешнюю Монголию»².

Японские генералы рассчитывали, что Монголия, являвшаяся потенциально важным военно-стратегическим плацдармом для борьбы с СССР, не имеет крупных вооруженных сил и в короткий срок потерпит поражение. В случае же выступления Советского Союза в ее поддержку, по их мнению, можно было бы, опираясь на захваченную восточную часть Монголии, нанести удар по частям Красной Армии в районе Забайкалья, а из Маньчжурии напасть на Владивосток. Об этих целях и планах японских милитаристов на 1939 г. подробно и обстоятельно говорил в своих показаниях уже после второй мировой войны офицер генерального штаба Японии подполковник Адзима Рюдзо³. В случае успеха задуманной войны против МНР, как считали в Японии, авторитет советской и монгольской армий был бы подорван, а престиж японских войск в глазах мирового общественного мнения сильно возрос. Все это ускорило бы заключение окончательного военного союза с фашистской Германией и Италией; способствовало бы провалу начавшихся весной 1939 г. переговоров СССР с Англией и Францией; отрезало бы СССР от Китая, что лишало последний советской помощи и ставило его в тяже-

¹ «Сборник документов о боевой обстановке на Халхин-Голе». М. 1940, стр. 4.

² Там же, стр. 5—6.

³ Архив Министерства юстиции СССР. Международный военный трибунал для Дальнего Востока. Т. 18, л. 363.

лое, безвыходное положение; наконец, все это благоприятно отразилось бы на подготовке и созыве Тихоокеанской конференции империалистических государств для решения судеб стран Азии в духе Мюнхена. Глубокий военно-политический кризис, переживаемый в Европе, приближение немецко-фашистских агрессоров после захвата Чехословакии к границам СССР, предательская политика правого крыла социал-демократических партий, раскалывавших единство рабочего класса, были на руку японским империалистическим кругам в проведении их авантюристических планов.

Лихорадочная подготовка Японии к нападению на МНР была развернута с начала 1939 года. С этого времени участились провокации и вооруженные столкновения на границах МНР. Так, с 14 января до конца апреля было осуществлено более 30 нарушений границы. К восточному выступу Монгольской республики скрытно подтягивается группировка регулярных японских войск силой в одну пехотную дивизию и несколько кавалерийских полков. Беснуется желтая буржуазная пресса. Фабрикуются подложные карты о границе с МНР, проходившей якобы по реке Халхин-Гол, что на несколько десятков километров западнее действительной границы. Проводятся бесчисленные нарушения воздушного пространства. Засылаются диверсионные группы на территорию Монголии, расширяется агентурная сеть.

В связи с малоуспешной войной в Китае японское командование не могло, видимо, сразу организовать широкие наступательные действия и ограничилось для начала лишь попыткой овладеть территорией МНР до реки Халхин-Гол. Этот район монгольской земли японцы хотели захватить для прикрытия строившейся ими железной дороги Халун—Аршан—Ганьчжур, а также для прочного обеспечения подступов с юга к их Хайларскому укрепленному району. Наконец, это создавало бы выгодные предпосылки для последующих агрессивных действий по отношению к МНР и СССР.

Еще в начале 1939 г. через японского посла, а затем на третьей сессии Верховного Совета СССР I созыва Советское правительство официально предупредило японских милитаристов, что «...границу Монгольской Народной Республики, в силу заключенного между нами договора о взаимопомощи, мы будем защищать так же решительно, как и свою собственную»⁴. Но японцы не выжили этому заявлению. Они делали ставку на особенности той территории, где планировали развернуть военные действия. А они были благоприятными для японской стороны и невыгодными для советско-монгольских войск. Действительно, если, например, ближайшая японская железнодорожная станция находилась в 60 км от р. Халхин-Гол, то ближайшая наша — почти в 700 километрах. Дорожная сеть и линии связи в этом районе МНР почти отсутствовали. Территория представляла собой степной, полупустынный край, совершенно безлесный, малонаселенный и бедный пресной водой. Площадь, где должны были развернуться военные действия, равнялась примерно 1500 кв. километров. Естественно, все это значительно затрудняло обеспечение советско-монгольских войск пополнением живой силой, боевой техникой, вооружением, горюче-смазочными материалами, снаряжением, боеприпасами, продовольствием, лесоматериалом и топливом.

С весны 1939 г. напряжение на восточной границе Монгольской Народной Республики продолжало нарастать. Мелкие инциденты и нарушения границы участились. Все глубже на территорию Монголии проникали диверсионные группы. В районе Хайлара командование Квантунской армии сосредоточило до одной пехотной дивизии и несколько десятков самолетов. Японцы считали, что этих сил будет достаточно, чтобы опрокинуть слабое пограничное прикрытие монгольских войск и занять территорию до Халхин-Гола.

11 мая группа японских войск численностью в 200 человек, вооруженная пулеметами и минометами, внезапно напала на монгольскую заставу (имевшую в своем составе не более 20 человек) в районе Номон-Хан-Бурд-Обо. После нескольких часов ожесточенного боя монгольские пограничники вынуждены были отойти до Халхин-Гола. Однако с прибытием подкреплений они перешли в наступление и отбросили противника на исходное положение. Через сутки японцы ввели в бой усиленный пехотный полк, подержанный авиацией. В результате им удалось преодолеть на широком фронте пограничные заставы и вновь выйти к реке Халхин-Гол.

⁴ «Третья сессия Верховного Совета СССР». Стенографический отчет. М. 1939, стр. 475.

Все эти события, имевшие место с 11 по 15 мая, свидетельствовали о том, что японцы готовят крупную операцию, для предотвращения которой требовалось принятие неотложных ответных мер. 16 мая монгольское командование и народный комиссар обороны СССР выносят решение о приведении части войск в боевую готовность и мобилизации необходимых сил для отпора японским захватчикам. Однако командование нашего 57-го особого стрелкового корпуса, который в то время находился в Монголии, продолжало недооценивать складывавшуюся обстановку и считало действия японцев за «мелкие пограничные пустяки». На следующий день оно направило к Халхин-Голу из Тамцак-Булака 6-ю кавалерийскую дивизию МНР и разведгруппу от стрелково-пулеметного батальона 11-й танковой бригады с весьма ограниченной задачей—не ввязываясь в бои, «разведывать» противника. И только спустя пять дней выдвинутые вперед войска получили задачу на ведение активных боевых действий. 6-я кавалерийская дивизия, усиленная бронедивизионом, артиллерией и двумя ротами стрелков, переправившись через Халхин-Гол, нанесла удар по частям противника и к вечеру 22 мая вышла к государственной границе. Заняв здесь оборону, дивизия почти неделю вела ожесточенные бои, отражая непрерывные атаки врага.

На рассвете 28 мая японо-маньчжуры, скрытно подтянув резервы, внезапно перешли в наступление силами одного пехотного и трех кавалерийских полков при поддержке 40 самолетов. Оттеснив монгольский кавалерийский полк и одну из наших стрелковых рот, японцы глубоко охватили левый фланг советско-монгольских войск, находившихся на восточном берегу Халхин-Гола, угрожая переправе. Советско-монгольские части вынуждены были начать отход. Чтобы спасти положение, в бой были введены подразделения 149-го стрелкового полка майора И. М. Ремизова, подходившего на автомашинах из Тамцак-Булака. Совместными усилиями наступление было остановлено. Линия фронта стабилизировалась на рубеже Песчаных бугров и безымянных высот в 3—4 км северо-восточнее реки Хайластын-Гол.

Советские и монгольские бойцы мужественно боролись за безопасность своих рубежей. Особо следует отметить героические действия политрука роты цириков⁵ Гэлэг-Батора. Его подразделение имело задачу отвлечь на себя главные силы противника и своим огнем сорвать его наступление. Бой продолжался несколько часов. Рота отбила ожесточенные атаки японцев, а затем по команде своего политрука перешла в контратаку. Гэлэг-Батор с группой цириков вырвался вперед. Он лично уничтожил восемь японских солдат, но и сам погиб смертью храбрых в тот момент, когда пришел на помощь раненому бойцу.

Исход майских боев потребовал принять серьезные меры по улучшению качества управления войсками, оснащения их более современной боевой техникой и подтягивания к театру боевых действий значительных резервов. 29 мая 1939 г. распоряжением народного комиссара обороны СССР в Монголию были направлены прославленный летчик, герой боев в Испании комкор Я. В. Смушкевич и группа мастеров воздушного боя, в числе которых находились Герои Советского Союза. Под руководством Смушкевича началась усиленная подготовка летного состава, перебазирование авиации на передовые аэродромы, организация службы ВНОС⁶ и сколачивание вновь прибывших летных частей. Вслед за Я. В. Смушкевичем в Монголию вылетел комдив Г. К. Жуков, которому было приказано взять на себя командование 57-м особым стрелковым корпусом, во главе которого стоял ранее комдив Н. В. Фекленко. На помощь нашим частям в МНР были направлены мотострелковая дивизия (без одного полка), три мотоброне-вые и одна танковая бригады, артиллерийский дивизион, свыше ста истребителей с улучшенной материальной частью и другие средства. Командный пункт корпуса, ранее удаленный на 120 км от войск, был приближен к району боев и размещен на восточном берегу Халхин-Гола, на горе Хамар-Даба. Новое командование, ознакомившись с обстановкой, разработало план действий советско-монгольских войск. Он сводился к прочному удержанию плацдарма на правом берегу Халхин-Гола и одновременной подготовке контрудара по японцам из глубины.

Июнь прошел в напряженной борьбе за господство в воздухе. В результате уже во второй половине этого месяца советско-монгольская авиация, до того бывшая слабее японской, по численности и по качеству не уступала противнику. В монгольском не-

⁵ Цирик — солдат, воин.

⁶ ВНОС — служба воздушного наблюдения, оповещения и связи.

бе развертывались крупные воздушные сражения. В начале 20-х чисел июня почти ежедневно происходило по нескольку воздушных боев с участием 150—220 самолетов с обеих сторон. В этих боях мы потеряли 23 истребителя, а японцы — 64 самолета. Ошеломленные таким неожиданным исходом воздушных боев, японцы решили ответить внезапным ударом всей своей авиации. 27 июня они предприняли попытку совершить одновременный налет на наши аэродромы, но были встречены во всеоружии.

В битве на Халхин-Голе советские летчики вписали много славных страниц в героическую летопись Красной Армии. Старший лейтенант В. Ф. Скобарихин, впервые в истории советской авиации применив воздушный таран, сбил японский истребитель. Несмотря на полученное повреждение, он продолжал вести бой с двумя другими самолетами и, отогнав их, благополучно приземлился на своем аэродроме. Летчик-истребитель С. И. Грицевец мастерски посадил свой самолет на изрытую воронками землю и на глазах ошеломленных японских солдат и офицеров вывез с захваченной ими территории своего командира, самолет которого был подбит в воздухе.

Большая активность авиации противника в конце июня насторожила советско-монгольское командование. Настойчивая попытка японцев любой ценой завоевать господство в воздухе явно осуществлялась в интересах предстоящей наступательной операции. Возникшая догадка позднее получила свое подтверждение. Как выяснилось, японское командование готовило крупную операцию под названием «Второй период номонханского инцидента»⁷. Для ее осуществления японцы сосредоточили, помимо имевшейся пехотной дивизии, дополнительно два отдельных пехотных, два танковых, шесть кавалерийских полков и не менее 200 самолетов. Перед этой группировкой войск была поставлена задача: внезапно обрушиться на наши части, окружить их и разбить; одновременно прорваться к Халхин-Голу и форсировать его, отбросив наши резервы от реки; захватить и удержать плацдарм на ее западном берегу для последующих действий⁸.

К этому времени соотношение сил изменилось в пользу противника. Японцы имели пехоты и артиллерии в 3 раза, а кавалерии — в 4,5 раза больше, чем советско-монгольские войска. Пулеметов с обеих сторон было примерно равное количество. Уступал противник нашим войскам только в танках и бронемашинах. Уверенность японцев в скорой и решительной победе была полная. Их командование даже пригласило корреспондентов и военных атташе ряда иностранных государств, в том числе Германии и Италии, в район боев, чтобы наблюдать за предстоящими победными действиями.

Наступление противника началось 2 июля. После упорного и ожесточенного боя, в ходе которого советские артиллеристы подбили 30 японских танков, врагу удалось отеснить наше боевое охранение на основные позиции. В ночь на 3 июля японская группировка начала переправу через Халхин-Гол. Потеря связи с 15-м кавалерийским полком МНРА, который оборонял гору Баин-Цаган и был отброшен японцами, не позволила своевременно воспрепятствовать противнику. Когда же на рассвете японские войска были обнаружены на горе Баин-Цаган, наше командование приняло крайнюю меру: бросило в бой все наличные силы. Идея советского командования сводилась к следующему: 11-й танковой бригаде комбрига М. П. Яковлева ударом с севера, 24-му полку подполковника И. И. Федюнинского — с северо-запада, бронедивизиону 8-й монгольской кавдивизии — с запада и 7-й мотоброневой бригаде полковника А. Л. Лесового — с юга окружить противника, отсечь его от переправы и уничтожить. Левый фланг наших войск должна была прикрыть 6-я монгольская кавдивизия.

На рассвете, еще до получения приказа, отдельные подразделения советско-монгольских войск завязали бой на горе Баин-Цаган. Первыми вступили в сражение девять бронемашин монгольского бронедивизиона. К девяти часам утра их поддержал второй батальон 11-й танковой бригады. Продвижение японцев было приостановлено. Сила ударов советско-монгольских войск нарастала. В бой вступила советская артиллерия, открывшая огонь по войскам противника и переправам. По тревоге была поднята и брошена для нанесения ударов по прорвавшейся японской группе войск вся наша авиация. В семь часов утра уже первая волна бомбардировщиков и истребителей обрушилась на врага. В одиннадцать часов в атаку перешла вся танковая бригада М. П. Яковлева. Через час наступление повел полк И. И. Федюнинского. В пятнадцать часов в бой всту-

⁷ Г. К. Жуков. Воспоминания и размышления. М. 1969, стр. 161.

⁸ «Действия I Армгруппы в Халхин-Голской операции (май — сентябрь 1939 г.)». М. 1940, стр. 10—11.

пила мотобронева бригада А. Л. Лесового. Так развернулось крупное, почти трехсуточное встречное сражение, в котором участвовало со стороны советско-монгольских войск около 340 танков и бронемашин и более 200 орудий с обеих сторон.

Прижатая к Халхин-Голу группировка противника, насчитывавшая около 12 тыс. человек, сражалась с фанатическим упорством и отчаянием обреченного. Японские солдаты прошли основательную идеологическую обработку в духе ненависти к советскому и монгольскому народам. С детства им внушали идеи об особой роли и превосходстве японской нации. В стране «Восходящего солнца» пышно расцвел и насаждался культ «божественного» микадо. Высшей доблестью для самурая считалась смерть на поле боя за своего «ясноликого» императора. В бою у горы Баин-Цаган советские бойцы и командиры, монгольские цырики и дарги⁹, преодолевая сопротивление врага, проявили чудеса храбрости и героизма. Командир взвода 7-й мотобронева бригады лейтенант А. А. Мартынов, ведя огонь с ходу, уничтожил два орудия противника и, даже когда его танк подбили, продолжал стрелять и вывел из строя еще три орудия. Когда же разрывом снаряда заклинило башню, в бой вступил пулемет, и несколько огневых точек японцев замолкли навсегда. Только гибель водителя и пулеметчика вынудила командира оставить танк. Политрук Д. П. Викторов, расстреливая со своей машины противника в упор, подбил до десяти японских орудий. Когда же его танк загорелся от попавшей бутылки с горючей смесью, он, будучи раненным, вытащил из него пулемет и продолжал стрелять по противнику. Викторов уничтожил до взвода пехоты. Окруженный со всех сторон, он сражался не на жизнь, а на смерть. После боя бойцы нашли его изуродованное и оскверненное самураями тело.

Наибольшее замешательство и паника в стане врага имели место на левом фланге высоты, куда устремился танковый батальон майора Г. Михайлова. Советские танкисты лавиной обрушились на противника. Умело маневрируя на местности, они глубоко проникли в боевые порядки японцев, оттесняя их главные силы от берега реки и создавая угрозу прорыва к их переправе. Получив серьезное ранение, майор Г. Михайлов не оставил поле боя, а продолжал руководить подразделением до полного выполнения поставленной боевой задачи. Многие танкисты батальона за мужество и героизм были награждены орденами и медалями, а их доблестному командиру было присвоено звание Героя Советского Союза¹⁰.

В одних рядах с советскими бойцами героически сражались и монгольские воины. Во время боя цырик Гасурэн увидел, что их знаменосец ранен. Не раздумывая, с криком «Ура!» он бросился вперед, подхватил падавшее знамя и, увлекая за собой подразделение, устремился к высоте, где засели японцы. Гасурэн получил три ранения, но не выпустил из рук красного знамени. Он пронес его через поле боя и водрузил на вершине высоты¹¹.

5 июля сопротивление противника окончательно было сломлено. Его деморализованные войска беспорядочно отступали. Опасаясь прорыва наших танков, японские саперы преждевременно подрывают переправу. Вражеские солдаты, не успевшие переправиться вовремя на другой берег, охваченные паникой и теснимые нашими танкистами, в полном снаряжении бросались в воду. Многие из них, подхваченные быстрым течением, тонули. Разгром главной группировки врага был полный. Гора Баин-Цаган была сплошь завалена разбитой боевой техникой и вооружением, тысячами трупов и массой убитых лошадей. В воздушных боях противник потерял 45 самолетов. Баин-Цаганское сражение сломило наступательный дух японских захватчиков. Враг, обескровленный в боях, вынужден был перейти к обороне на всем фронте восточнее реки Халхин-Гол.

В течение двух с половиной месяцев кровопролитных боев на территории МНР Япония не добилась осуществления ни одной из поставленных ею политических целей. Из сложившегося затруднительного положения японская военщина намеревалась выйти путем проведения генерального наступления, в ходе которого предполагала окружить советско-монгольские войска и уничтожить их в районе восточнее Халхин-Гола. Для решения этой задачи противник приступил к созданию группировки войск в составе двух пехотных дивизий, семи отдельных пехотных и инженерных полков, трех полков кавале-

⁹ Дарга — командир в монгольской армии.

¹⁰ «Бронетанковые и механизированные войска Советской Армии». М. 1958, стр. 54.

¹¹ «Пламя в степи». М. 1967, стр. 152—153.

рия, семи полков артиллерии и целого ряда подразделений обеспечения. Все эти силы были объединены в 6-ю армию во главе с генералом Огису Риппо¹². Генеральное наступление было назначено на 24 августа.

В сложившихся условиях Советское правительство вынуждено было, чтобы предотвратить угрозу развязывания большой войны на Дальнем Востоке, принять меры по оказанию помощи Монгольской Народной Республике в больших, чем прежде, размерах. В целях укрепления и централизации руководства советскими войсками, расположенными в МНР, 57-й особый стрелковый корпус был переформирован в 1-ю армейскую группу¹³. Командующим группой назначается комдив Г. К. Жуков, членом Военного совета — дивизионный комиссар М. С. Никишев, начальником штаба — комбриг М. А. Богданов. Для объединения руководства войсками 1-й и 2-й отдельных Краснознаменных армий на Дальнем Востоке, Забайкальского военного округа и 1-й армейской группы, а также для координации их действий между собой и с монгольскими войсками была образована с использованием штаба ЗаБВО фронтальная группа во главе с командармом 2-го ранга Г. М. Штерном, членом Военного совета дивизионным комиссаром Н. И. Бирюковым, начальником штаба комдивом М. А. Кузнецовым. Снабжение всеми видами довольствия действующих войск в Монголии вменялось в обязанность Забайкальскому военному округу.

Из глубокого тыла Советского Союза в район Халхин-Гола спешно стягивались крупные силы: две стрелковые дивизии, авиадесантная, танковая и две мотоброневые бригады, стрелковый и два артиллерийских полка, два батальона связи, понтонный батальон, гидротехническая рота и другие части. Сосредоточение такой массы войск и техники в отдаленном на многие сотни километров от железных дорог районе было сопряжено с большими трудностями. И одно уже то, что данную задачу удалось быстро выполнить, свидетельствует о таланте командиров и стойкости бойцов Красной Армии.

К середине августа в состав 1-й армейской группы входили следующие советские соединения и части: три стрелковые дивизии, один стрелковый полк, две танковые бригады, три мотоброневые бригады, одна авиадесантная бригада, шесть полков авиации и некоторые другие. Из состава Монгольской Народно-Революционной Армии в эту же группу входили 6-я, 8-я и 5-я кавалерийские дивизии, 32-й кавалерийский полк и броневыделенная бригада. Для руководства монгольскими частями была создана оперативная группа во главе с заместителем главнокомандующего МНРА. В нее входили также комдив Ж. Церен, полковники Б. Цог и Г. Эрендо.

Перед объединенными силами советско-монгольских войск была поставлена ответственная задача: в короткий срок, упредив противника, окружить и уничтожить всю японскую группировку войск между рекой Халхин-Гол и государственной границей. Военный совет и штаб 1-й армейской группы тщательно разработали на предстоящую операцию целую серию планирующих документов: план подготовительных мероприятий; таблицу сосредоточения и перегруппировки войск; плановую таблицу переправы; боевой приказ с плановой таблицей взаимодействия родов войск на операцию; плановую таблицу боевых действий авиации; приказ по тылу; указания по связи и скрытому управлению; план разведки; план дезинформации и дезориентировки противника; план партийно-политического обеспечения и другие.

На подготовку операции отводилось девятнадцать дней, на протяжении которых шла усиленная и напряженная работа всех звеньев армейского аппарата и войск. Непрерывной разведкой всех видов, особенно воздушной, поисками и боем, были довольно хорошо установлены система обороны, силы и средства японских войск. Весь ход подготовки операции осуществлялся в строжайшей тайне, с широким применением различных мер маскировки и дезинформации. Перемещение войск, подача пищи, инженерные работы производились в условиях темноты, с 20 часов до 4 часов утра. На рекогносцировки командный состав выезжал в красноармейской форме и на грузовиках. Допуск к разработке операции был разрешен строго ограниченному кругу лиц и в определенно отведенные сроки. Документы создавались от руки и в одном экземпляре. Командиры соединений вводились в курс дела за 3—4 дня до операции. Основной состав войск должен был занять исходное положение для атаки в ночь перед наступлением.

¹² ЦГАСА, ф. 32113, оп. 1, д. 73, лл. 28—30.

¹³ Там же, ф. 112а, оп. 1855, д. 5, л. 16.

Всей системой маскировочных мероприятий у противника было создано впечатление, будто сосредоточение наших войск идет на центральном участке, причем с целью подготовки к обороне в условиях осени и зимы. Такое впечатление было достигнуто благодаря интенсивной отрывке окопов, установке проволочных заграждений. По ночам одной звуковещательной станцией имитировалась забивка кольев. Активно работали радиостанции в центре фронта, передавая радиogramмы с заявками на инженерное имущество, топливо, строительные материалы, теплое снаряжение и т. д. Широко распространялись листовки оборонительного характера. Создавались ложные огневые позиции артиллерии, районы сосредоточения танков. За 10—12 дней до начала операции вдоль фронта курсировали два взвода танков со снятыми глушителями и ослабленными гусеницами. Это делалось для того, чтобы приучить японцев к шуму боевых машин. Действительные же передвижения танков и артиллерии ночью заглушались шумом моторов 6—8 самолетов-ночников, ружейно-пулеметным огнем и огнем кочующих орудий.

Большое внимание советское командование уделяло организации бесперебойной работы армейского и войскового тыла. Снабжение действующих войск осуществлялось по двум направлениям: юго-западное — со станции Наушки через Улан-Батор до Дзамып-Удэ или Ундурхан (690—910 км) и восточное — со станции Соловьевское через Баин-Тумэн до Тамцак-Булака (525 км). Основной поток грузов шел в восточном направлении. Подвоз был организован сквозными рейсами без перевалочных пунктов. В подготовительный период ежедневно требовалось подвозить войскам около 2 тыс. т различных грузов. Для этого использовались 3 275 автомашин Забайкальского военного округа и 2 580 автомашин 1-й армейской группы. В результате к началу операции было накоплено: боеприпасов 6—7 боекомплектов (для авиации 9—10 боекомплектов), горюче-смазочного материала 5—6 заправок (для авиации 11 заправок истребителям, 5 — бомбардировщикам), продовольствия 13—15 суток.

Серьезные усилия были приложены для организации связи и управления. В начале августа 1-я армейская группа уже располагала пятью батальонами связи, одним радиодивизионом, двумя кабельно-шестовыми ротами, которые в целом имели 1 400 км телефонного кабеля, 400 км шестовых линий и 843 радиостанции. Благодаря самоотверженному труду воинов-связистов в короткий срок было построено 500 км постоянных воздушных линий, отремонтировано и заново подвешено около 1 000 км проводов.

Управление войсками осуществлялось с командных и наблюдательных пунктов, которые были приближены к войскам. Командный пункт армейской группы располагался на западном берегу Халхин-Гола, на горе Хамар-Даба. В 12 км от него находился второй эшелон штаба, а в Тамцак-Булаке — тыловая группа. В Улан-Баторе оставалось несколько штабных работников для связи с монгольским правительством. Такое эшелонирование пунктов управления и жесткая централизация руководства в его оперативнотактическом звене оказались вполне целесообразными: они обеспечили управлению необходимую устойчивость и гибкость. Телефонная связь с командного пункта артгруппы была организована до командиров полков по двум каналам: один через коммутатор и другой — прямой. Четко функционировали делегатская служба офицеров связи и фельдъегерская связь, где широко использовались, помимо мотоциклов и верховых лошадей, бронемашин и танки. Много внимания уделялось отлаживанию всей системы службы ВНОС. Оповещение в середине августа стало производиться уже с 35 постов, которые позволяли предупреждать об опасности за 15—20 минут до появления самолетов над объектом. За это время все средства ПВО успевали должным образом подготовиться к отражению воздушного противника.

Сложные задачи были поставлены перед инженерными войсками, в состав которых входили два дивизионных саперных батальона, три саперные роты, один понтонный батальон и две гидротехнические роты. Под непрерывным и изнурительным артиллерийским обстрелом и бомбардировками авиации противника инженерные части наводили мосты и переправы, проводили оборонительные работы, обеспечивали войска водой. За короткий отрезок времени, в основном ночью, ими было построено и наведено 28 мостов, произведено 150 км земляных работ, создано 57 колодцев, подготовлено 63 аэродрома, а также проделано много другой, не менее важной и ответственной работы.

Накануне операции много сил и труда, инициативы и изобретательности было уделено обеспечению устойчивого господства в воздухе, без которого значительных успе-

хов наземных войск добиться было бы невозможно. Временное преимущество японской авиации в майских и июньских боях принесло нашим войскам немало огорчений. Однако вскоре оно было ликвидировано полностью, и господство в воздухе прочно захватила советско-монгольская авиация. Созданию таких условий, в частности, способствовало обновление авиационного парка истребителями «И-16» и «И-153» («Чайка»), пополнение летного состава высококвалифицированными кадрами, увеличение сети аэродромов. Для облегчения ориентировки тяжелых бомбардировщиков и частично истребителей вблизи линии фронта параллельно ему расставлялись фонари, свет от которых был виден только с нашей стороны, а на горе Хамар-Даба в направлении на главную цель устанавливалась 50-метровая светящаяся стрела. К началу операции военно-воздушные части 1-й армейской группы располагали внушительной силой в составе 311 истребителей, 181 скоростного бомбардировщика, 23 тяжелых бомбардировщиков и 5 истребителей «И-16» с ракетным вооружением, впервые в истории войн примененным в небе Монголии.

Военный совет армейской группы в подготовительный период провел перестройку всей партийно-политической работы, направленной прежде всего на повышение морально-боевых качеств советских и монгольских воинов. Во всех звеньях партийно-политических и комсомольских органов полностью был ликвидирован некомплект политсостава. В подразделениях на каждого политрука подбирались по два заместителя (постоянный и резервный). Усиленно шла работа по принятию в партию и комсомол лучших, отличившихся в бою людей. К началу операции в партию вступило 1 138, а в комсомол — 1 280 советских воинов¹⁴. Партийная прослойка в ряде соединений была доведена до 11% от числа военнослужащих. По тому времени это был высокий показатель. В каждой воинской части из актива создавались авангардные группы, которые должны были личным примером в самые тяжелые и опасные минуты по приказу командиров увлекать людей в атаку и вести их за собой.

Применялись самые различные формы массовой работы, в зависимости от обстановки: от массовых митингов и собраний до групповых и индивидуальных бесед. Последние чаще всего проводились на фронте, главным образом вечером и ночью.

Велика была роль армейской печати. В войсках распространялись обращения командования «За что воюем!», памятки «Бойцу в обороне» и «Как надо бить врага». Любимыми газетами воинов являлись «Героическая красноармейская», «За Родину!», «Красноармейская газета», «Атака» и другие. В них обобщался боевой опыт, популяризировались подвиги советских воинов всех родов войск, разъяснялись очередные задачи, рассказывалось о сокровенных думах и чаяниях советских людей. Активное участие в работе печати приняла группа писателей во главе с Владимиром Ставским.

Большая организационно-воспитательная и пропагандистская работа в подготовительный период закалила моральный и боевой дух советско-монгольских войск, укрепила их несокрушимую волю к победе над врагом.

Ко второй половине августа японское командование значительно усилило свою группировку путем выдвижения в район боевых действий наиболее опытных и подготовленных резервных частей. Общая численность войск противника достигла 55 тыс. человек, 135 танков и бронемашин, более 300 орудий и минометов, 1 283 пулеметов. С воздуха их прикрывали 310 самолетов. Японцы восточнее Халхин-Гола создали сильный оборонительный плацдарм по фронту около 70 км и 20 км в глубину. Он состоял из двух позиций: главной (основной) и второй позиции дивизионных резервов, которая проходила по западным скатам высот, в 2—4 км западнее и юго-западнее государственной границы. Главную позицию, южнее реки Хайластын-Гол, обороняли два пехотных полка и севернее ее — окло четырех пехотных полков. Вторая позиция удерживалась одним пехотным полком. В районе Номон-Хан-Бурд-Обо, Джин-Джин-Сумэ и Депен-Сумэ располагались резервы 6-й японской армии в составе трех пехотных полков и танковой группы Ясуока. Фланги японской обороны прикрывались кавалерийскими полками Хинганской дивизии японо-баргутов.

Основой обороны противника являлись опорные пункты и узлы сопротивления, состоявшие из густой сети окопов, ходов сообщения, блиндажей, укрытий, проволочных препятствий. Передний край представлял собой весьма ломаную линию, что давало

¹⁴ «Бои у Халхин-Гола». М. 1940, стр. 34.

возможность создавать огневые мешки, фланкирующие огневые точки. Окружающие высоты были приспособлены к круговой обороне. Все это в совокупности представляло собой глубоко эшелонированную оборону. Слабым местом обороны японцев являлись ее фланги (особенно южный), загнутые в сторону границы, и отдаленное расположение оперативных резервов. Просчеты противника в группировке сил и выгодная для наших войск конфигурация фронта были использованы советским командованием.

Силам японских захватчиков противостояли советско-монгольские войска, которые к этому времени уже имели около 57 тыс. чел., 438 танков, 385 бронемашин, 634 орудия и миномета, 2 390 пулеметов всех систем, 515 боевых самолетов¹⁵. Таким образом, советско-монгольские войска создали значительное превосходство над противником в боевой технике и вооружении. На главном направлении превосходство наших войск было еще более значительным.

Планом операции советского командования предусматривалось одновременное нанесение двух охватывающих ударов по флангам противника в общем направлении на Номон-Хан-Бурд-Обо с тем, чтобы во взаимодействии с войсками, наступающими с фронта, окружить и уничтожить японскую группировку между государственной границей и Халхин-Голом. Согласно плану, создавались две ударные группы: Южная, наиболее сильная, под командованием полковника М. И. Потапова и Северная под командованием полковника И. В. Шевникова. Южная ударная группа должна была уничтожить группировку противника южнее реки Хайластын-Гол и овладеть ее южным берегом. В дальнейшем ей предстояло во взаимодействии со второй группой окружить и уничтожить японские войска севернее Хайластын-Гола. Правый фланг группы обеспечивался 8-й монгольской кавдивизией путем прочного удержания ею высот Эрис-Улайн-Обо и Хулат-Улайн-Обо. Северная ударная группа должна была сначала овладеть Песчаными буграми (в 4 км северо-западнее Номон-Хан-Бурд-Обо), а затем соединиться с Южной группой и сомкнуть фронт окружения противника. В центре действовали 82-я стрелковая и 36-я мотострелковая дивизии, которые должны были активно способствовать ударным группировкам в выполнении их задач. В резерве армейской группы под командованием полковника И. П. Алексеенко были оставлены 9-я мотоброневая, 212-я авиадесантная бригады и танковый батальон 6-й танковой бригады. Перед резервом ставилась задача: сосредоточиться в районе Сумбур-Обо и быть готовым развить успех Южной или Северной группы.

Для артиллерийского обеспечения наступательной операции была создана достаточно сильная группировка артиллерии, действия которой были тщательно спланированы. В этом большая заслуга принадлежала комкору Н. Н. Воронову и комбригу Ф. Г. Корзину. Вся артиллерия была разбита на группы поддержки пехоты и группы дальнего действия. Первые должны были уничтожать и подавлять огневые средства противника на переднем крае и в ближайшей глубине его обороны, а также поддерживать наступление нашей пехоты и танков. Вторые имели задачу уничтожить дальние резервы противника и его огневые позиции. Распределялась артиллерия так: 72 орудия включались в Южную группу, 36 орудий — в Северную и 100 орудий оставались на центральном участке. Артиллерийская подготовка должна была продолжаться 2 часа 45 мин., причем последние 15 мин. отводились для мощного огневого налета всей артиллерии по переднему краю. Действия артиллерии тесно увязывались с боевой работой авиации.*

15 августа в глубокой тайне, при тщательной маскировке началась перегруппировка и сосредоточение войск 1-й армейской группы на исходном положении для наступления. Первыми заняли свои районы войска центрального участка фронта. Войска фланговых ударных группировок выходили в свои районы в два приема: часть сил — в ночь с 18 на 19 августа, главные силы — в ночь с 19 на 20 августа. Особенно тщательно обдумывался срок начала операции. Внимание советско-монгольского командования привлекли некоторые особенности быта японских войск. Их офицеры обычно в субботу уезжали на все воскресенье в глубокий тыл, оставляя вместо себя фельдфебелей. Поэтому наше командование выбрало для начала наступления воскресенье, 20 августа¹⁶.

По ходу и результатам боевых действий всю августовскую операцию можно раз-

¹⁵ ЦГАСА, ф. 369, оп. 108601, д. 60, лл. 16—17; д. 16, лл. 28, 79; ф. 32, оп. 15808, л. 22, л. 44.

¹⁶ Г. К. Жуков. Указ. соч., стр. 170—171; Н. Н. Воронов. На службе военной. М. 1963, стр. 128—129.

делить на два ярко выраженных периода. Первый период — с 20 по 23 августа — окружение и частичное расчленение японской группировки противника. Второй период — с 24 по 31 августа — разгром и последовательное уничтожение окруженной группировки врага. В этот же период были отражены все контрудары японцев, направленные на освобождение окруженных войск.

Накануне наступления 10 дней шли дожди, которые прекратились только 18 августа. Советские войска были полны решимости обрушиться на противника и разгромить его, потому ждали этой минуты с нетерпением. В 5 часов 45 минут 20 августа, когда редкий белый туман поднимался над землей, в воздух взвились условные ракеты. Наша артиллерия дальнего действия открыла огонь по огневым позициям зенитных батарей противника. Воздух наполнился гулом моторов сотен самолетов. 153 бомбардировщика нанесли одновременный мощный удар по обороне японцев. В течение 30 минут дрожала и колебалась земля в логове врага. Вверх взлетали обломки укреплений и боевой техники противника, в тылах его обороны возникли большие пожары. В 6 час. 15 мин. бомбовые удары авиации сменились артиллерийской подготовкой, в ходе которой наземные войска выдвигались и сосредоточивались на рубеже для атаки. Ровно в 9 час. вслед за последним шквалом объединенных ударов артиллерии и авиации началась атака пехоты, танков и конницы советско-монгольских войск.

Атака сопровождалась торжественными звуками «Интернационала», исполнявшегося звуковещательной походной станцией. Мелодии Гимна Советского Союза были отчетливо слышны и нашим частям и противнику. Удар по врагу был ошеломляющим. В течение первых полутора часов его орудия молчали, а авиация не сделала ни одного вылета. Пехота врага, глубоко зарытая в землю, оказала упорное сопротивление в основном на центральном участке, на высоте Палец и на левом крыле фронта, где воздействие нашей авиации и артиллерии было значительно слабее, чем в других районах.

К исходу дня наибольший успех был достигнут на правом фланге Южной группы. 8-я монгольская кавалерийская дивизия, опрокинув части японо-баргутской кавалерии, овладела указанными ей высотами и прочно закрепилась на них. 8-я мотоброневая бригада и 57-я стрелковая дивизия полковника М. В. Галанина своими передовыми частями вышли на северную и северо-западную кромку Больших и Малых песков, продвинувшись вперед на 5—10 километров. Успех здесь мог быть значительно большим, если бы 6-я танковая бригада и 57-й артиллерийский полк не задержались на переправах через Халхин-Гол.

На центральном участке 82-я стрелковая дивизия комбрига Ф. Ф. Пось и 36-я мотострелковая дивизия полковника Д. Е. Петрова, ведя упорный огневой бой, продвинулись на 1,5—2 километра. Наименьший успех выпал Северной группе. Не имея вполне ясного представления об обороне противника, она, наступая на высоту Палец (Фуи), встретила упорное сопротивление японцев. В критический момент боя, пытаясь увлечь бойцов в атаку, пал смертью храбрых командир 601-го стрелкового полка майор И. А. Судак, был тяжело ранен комиссар полка старший политрук И. П. Злобин¹⁷. Успеха на этом участке достигла только 6-я монгольская кавалерийская дивизия. Она, тесно взаимодействуя с приданными пехотой и танками, наголову разгромила два полка японо-баргутской кавалерии и вышла на указанный ей в приказе рубеж. При этом были захвачены пленные, имущество и документы штаба, шесть артиллерийских орудий, семь станковых и ручных пулеметов, большое количество боеприпасов и различное имущество. За блестящее выполнение поставленной задачи, проявленную отвагу и героизм Военный совет армейской группы всему личному составу дивизии объявил благодарность¹⁸.

Итог первого дня боев показал, что успех операции по окружению противника теперь зависит от результата наступления войск Северной группы. Было ясно, что наличными силами она не сможет выполнить ранее поставленные задачи. Для развития успеха нужен был немедленный ввод в бой свежих сил. Командующий 1-й армейской группой Г. К. Жуков и ее Военный совет, тщательно взвесив сложившуюся обстанов-

¹⁷ ЦГАСА, ф. 32130, оп. 1, д. 6, лл. 4, 6.

¹⁸ «Действия I Армгруппы в Халхин-Голской операции (май—сентябрь 1939 г.)», стр. 118.

ку, пришли к выводу, что имеющийся резерв следует немедленно ввести в бой на северном операционном направлении. В ночь на 21 августа сюда были переброшены свежие крупные силы, из которых, по сути дела, создается новая подвижная группа войск под командованием полковника И. П. Алексеенко. В нее вошли 9-я мотоброневая бригада, батальон 6-й танковой бригады, стрелково-пулеметный батальон вновь прибывшей 7-й мотоброневой бригады, стрелково-пулеметный батальон 11-й танковой бригады. Эта группа, используя успех 6-й монгольской кавалерийской дивизии, должна была завершить окружение японских войск, отрезать им пути отхода севернее Хайластын-Гола.

В результате решительных действий наших войск на флангах японские части на Халхин-Голе оказались в окружении. Характерным и новым явлением в военном искусстве в данной операции было создание внутреннего и внешнего фронтов окружения. Внутренний фронт окружения сложился из стрелковых частей и был наступательным. Внешний фронт окружения образовали кавалерийские, авиадесантные, мотоброневые и частично стрелковые части, которые переходили к обороне вдоль границы. В целях укрепления внешнего фронта окружения Г. К. Жуков (к тому времени получивший звание комкора) разбил его на два участка. Участок южнее реки Хайластын-Гол было поручено оборонять Южной группе войск полковника М. И. Потапова, участок севернее этой реки — войскам Северной группы полковника И. П. Алексеенко. Руководство войсками на внутреннем фронте было централизовано в руках командующего 1-й армейской группой.

Чтобы спасти свои войска, японское командование пыталось атакой двух пехотных полков в направлении Большие пески разорвать внешнее кольцо окружения. Удар пришелся по позициям 80-го стрелкового полка майора Н. Ф. Грухина. В течение трех суток его часть отражала ожесточенные атаки противника. Дважды японцы прорывали фронт обороны полка, и дважды советские бойцы во главе со своим командиром контратакой восстанавливали положение. А 26 августа полк, получив в подкрепление два танковых батальона и несколько батарей артиллерии, сам перешел в наступление и отбросил японцев на 2—3 км от занимаемых позиций. В этом ожесточенном бою майор Н. Ф. Грухин был смертельно ранен. Советское правительство высоко оценило подвиг отважного командира, присвоив ему посмертно звание Героя Советского Союза.

Сильные бои разгорелись на внутреннем фронте окружения, особенно за высоты Зеленую и Песчаную южнее реки Хайластын-Гол. На этом направлении действовала 82-я стрелковая дивизия. Главный удар наносил ее 603-й стрелковый полк под командованием майора Н. Н. Зайюльева. Двое суток полк пробивался к вершине высоты Зеленой, ставшей к тому времени в результате обработки нашей артиллерии и огнеметных танков пепельной. В заключительные часы штурма бой превратился в ожесточенную рукопашную схватку. По свидетельству командира полка, сближение с противником было так стремительно, что японцы, лишённые возможности перезаряжать оружие, кидали в наших бойцов винтовки штыками вперед, швыряли банки с горючим. Нередко наши бойцы подхватывали брошенные в них японцами гранаты и кидали их обратно в неприятельские траншеи. Много пришлось поработать советским воинам штыком и прикладом.

25 августа высота Зеленая была окончательно очищена от врага. На очереди была сопка Песчаная. Воспользовавшись темнотой, полк окружил высоту и с рассветом начал ее штурм. Японцы здесь сопротивлялись еще упорней. Ожесточение достигло предела. Достаточно сказать, что роте, командование которой в бою принял коммунист младший лейтенант Ф. А. Корнеев, лишь в результате седьмой атаки удалось преодолеть сопротивление противника и взять высоту. Ф. А. Корнеев водрузил на ней красный флаг. За умелое руководство полком майору Н. Н. Зайюльеву (ныне генералу запаса) было присвоено звание Героя Советского Союза.

Не менее упорные бои шли севернее реки Хайластын-Гол за высоту Палец (Фуи), захваченную японцами. Долгое время атаки наших войск не приносили успеха. Тогда советское командование решило провести мощную артиллерийскую подготовку. Во второй половине дня 23 августа тяжелые орудия, поставленные на открытую позицию, обрушили на противника шквал огня. Два с половиной часа длился артиллерийский обстрел, а затем в атаку пошла пехота. Ожесточенный бой шел всю ночь. К утру япон-

ский гарнизон на высоте Палец был уничтожен. 601-й стрелковый полк и 7-я мотоброневая бригада устремились на юго-восток, на помощь 36-й мотострелковой дивизии.

Во время августовских боев бойцы и командиры показывали массовый героизм и взаимную выручку. Так, красноармеец А. П. Болотов из 82-й стрелковой дивизии совместно с ротой 21 августа участвовал в атаке одного укрепленного пункта японцев. Когда советские бойцы ворвались на позиции противника, японцы перешли в контратаку. Завязалась горячая рукопашная схватка. Комсомолец А. П. Болотов, поразив штыком трех японцев, заметил, что его политрук Алексеев ведет мужественную, но неравную борьбу с пятью японскими солдатами. И вот в тот самый момент, когда один из солдат противника готовился сзади поразить Алексеева, Болотов стремительно бросился к политруку и закрыл его своей грудью, приняв штыковой удар на себя. Рана была опасна, требовалось немедленное переливание крови, и теперь уже политрук спас жизнь Болотова, предоставив ему свою кровь¹⁹. А вот другой пример. В ходе боя танкист В. Бериллов, увидя подбитый танк комбата, стремительно направил свою машину вперед и загородил ею танк командира. Жизнь командира и всего экипажа была спасена.

Освобождение монгольской территории от захватчиков завершилось боями за высоту Ремизова²⁰. 31 августа в 2 часа ночи 24-й полк майора А. С. Белякова (бывший командир полка И. И. Федюнинский, получивший звание полковника, был ранен) и подразделения 601-го стрелкового полка атаковали противника на этой высоте и к утру полностью ликвидировали его. На вершине высоты заколыхалось победное красное знамя. Крупная группировка японских войск перестала существовать.

Потерпев разгром на суше и будучи выброшены с земли МНР, японцы в первой половине сентября пытались добиться реванша в воздухе. Крупными авиационными силами они произвели семь массированных атак с целью разгрома советской авиации. Наиболее мощным был последний воздушный налет, осуществленный 15 сентября, в котором участвовало 120 истребителей и бомбардировщиков противника. Навстречу японским самолетам вылетало 200 советских истребителей. Не выдержав напора наших летчиков, японская авиация, потеряв 22 самолета, повернула назад. Всего за сентябрьские бои враг не досчитался более семидесяти своих самолетов.

В этот же период японцы предпринимают неоднократные попытки возобновить бои и на земле. Первого и второго сентября они обрушивают на советско-монгольские войска ружейный, пулеметный и артиллерийский огонь. 4 сентября батальон японской пехоты предпринял наступление на пограничную высоту Эрис-Улайн-Обо. Сводный советско-монгольский отряд сокрушительной атакой разгромил противника. Остатки разбитого японского батальона бежали, оставив на поле боя свыше 350 убитых. В ночь на 8 сентября в этом же районе до четырех рот противника вновь предприняли попытку перейти государственную границу, но были отброшены с большими для них потерями. Потеряв всякие надежды на успех своих захватнических планов, японская сторона обратилась с предложением к правительствам СССР и Монгольской Народной Республики прекратить боевые действия на реке Халхин-Гол. 16 сентября 1939 г. боевые действия были прекращены.

В боях на Халхин-Голе Красная Армия и Монгольская Народно-Революционная Армия с честью выдержали испытания, продемонстрировав героизм бойцов, зрелость командного состава по организации и проведению операций на окружение и уничтожение противника.

Сражения на Халхин-Голе выявили одаренных военачальников, которые затем прославились в разгроме фашистской Германии и империалистической Японии. В их числе — Маршал Советского Союза Г. К. Жуков, Маршал МНРА Х. Чойбалсан, Главный маршал артиллерии Н. Н. Воронов, Маршал войск связи А. И. Леонов, генерал армии И. И. Федюнинский, генерал армии А. Л. Гетман, генерал-лейтенант авиации Г. П. Кравченко, генерал-лейтенант М. И. Потапов и другие.

За умелое руководство боевыми действиями и героизм Советское и Монгольское

¹⁹ «Партийно-политическая работа в боевой обстановке. Сборник документов, изданных в боевой обстановке на Халхин-Голе». М. 1940, стр. 24—25.

²⁰ Эта высота названа в честь командира 149-го стрелкового полка майора И. М. Ремизова, героически погибшего в боях на Халхин-Голе и удостоенного звания Героя Советского Союза.

правительства наградили орденами и медалями более 17 тыс. бойцов и командиров. 73 человека были удостоены высокого звания Героя Советского Союза. Из них летчики С. И. Грицевец, Я. В. Смушкевич и Г. П. Кравченко были награждены второй медалью «Золотая звезда». Среди особо отличившихся в боях с японцами было много монгольских воинов. Гонгор, Олзовой, Хаянхирва, Чултема, Гамбосурэн, Херлоо и другие стали героями своей страны. Высокими наградами были отмечены 24 части и соединения. В их числе 36-я мотострелковая дивизия, 11-я танковая бригада, 24-й мотострелковый полк, 100-я авиабригада были награждены орденом Ленина; 57-я стрелковая, 6-я монгольская кавалерийская дивизия, 8-я и 9-я мотоброневые бригады, 149-й стрелковый полк и др. получили орден Красного Знамени.

Показателем политической активности, сознательности, преданности и любви советских воинов к Родине являлись их заявления о приеме в партию и комсомол. В каждом таком заявлении, поступившем в партийные и комсомольские организации, а также в патриотических записках павших в бою воинов неизменно значилось: «Хочу идти в бой коммунистом» или «...если меня убьют, то пусть меня считают коммунистом». Так, например, солдат А. М. Макаров (57-я стрелковая дивизия) в заявлении писал: «Борясь с японскими самураями, я не жалею ни сил, ни жизни. Если потребуется, я за партию отдам все. С японскими фашистами я хочу драться коммунистом. Если мне придется погибнуть до приема в партию, прошу все равно считать меня коммунистом». То же писали младший командир взвода В. К. Пономарев, красноармейцы И. И. Хохряков, С. И. Артамонов и многие другие²¹. Всего за период боевых действий с 15 мая по 15 сентября было подано и рассмотрено 3 503 заявления о приеме в партию и 5 717 заявлений о приеме в комсомол. Кроме того, 1 010 заявлений о приеме в комсомол, главным образом раненых товарищей, было рассмотрено после боев, по мере прибытия людей из госпиталей²².

Разгром японских милитаристов на Халхин-Голе имел большое политическое и военно-стратегическое значение. Еще более вырос престиж Советского Союза, который, верный своему союзническому долгу, встал на защиту рубежей братской Монголии. На территории МНР были уничтожены первоклассные части и соединения врага. Японцы потеряли здесь около 60 тыс. убитыми, ранеными и пленными, 660 самолетов, значительное количество военного имущества. Трофеями советско-монгольских войск стали 12 тыс. винтовок, 200 орудий, около 400 пулеметов, более 100 автомашин и т. д.²³ Это было больше того, что японцы потеряли за два с половиной года войны в Китае. Халхин-гольский «котел» до основания потряс Квантунскую армию. Ее командование вынуждено было уйти в отставку в полном составе. Явно выявилась неспособность японского верховного командования вести войну на два фронта. Замыслы международного империализма, имевшего намерение организовать «Дальневосточный Мюнхен», а также вовлечь СССР и МНР в длительную и изнурительную войну на азиатском континенте, потерпели полный провал.

Поражение японцев на Халхин-Голе значительно подорвало их силы в Китае. Наступательные операции ослабленных японских войск в районе Чанша, Гуанси и Гуандун, предпринятые осенью 1939 г., закончились большим для них поражением. Таким образом, победа Красной Армии на Халхин-Голе явилась ощутимой поддержкой национально-освободительному движению китайского народа.

Значение халхин-голских событий сказалось и позднее, в 1941 г., когда японские милитаристы не решились одновременно с гитлеровской Германией напасть на Советский Союз.

В боях на Халхин-Голе выполнявшая свой интернациональный долг Красная Армия в содружестве с монгольскими войсками преподала хороший урок тем, кто путем применения военной силы пытался и пытается разрешить свои территориальные претензии. Не мешает помнить об этом и маоистским авантюристам, посягающим ныне на неприступные рубежи СССР и МНР.

²¹ ЦГАСА, ф. 32, оп. 1580, д. 22, л. 49; д. 19, л. 17; д. 21, л. 41.

²² Там же.

²³ См. «Действия I Армгруппы...» Указ. изд.